

Встречи с Гумбольдтом в Барнауле

Из частных коллекций нас особенно заинтересовали естественно-исторические коллекции доктора Геблера.

Г. Розе

Одним из самых важных событий в жизни Геблера было посещение Барнаула Александром фон Гумбольдтом. Путешествие Гумбольдта со своими спутниками профессорами Х. Г. Эренбергом и Г. Розе по Уралу и Сибири можно назвать по тем временам «молниеносным». Смысл такой поездки еще предстоит раскрыть. Возможно, передача на следующий 1830 год Кольвано-Воскресенских заводов в ведомство Министерства финансов, которое было инициатором и организатором этого путешествия, в том числе с материальной стороны, что-то объясняет. По приглашению и с особыми поручениями царя трое ученых выехали из Берлина 12 апреля 1829 г. 21 мая они уже покинули Петербург. Проехав более 15000 км, что было возможно только при отличной организации всего дела, путешественники во главе с Гумбольдтом уже 13 ноября вернулись в Петербург, а 28 декабря – в Берлин. Отчет о путешествии по поручению Гумбольдта составил Густав Розе.

В Барнаул Гумбольдт со своими спутниками прибыл, как писал Розе «...ранним утром 2 августа. Окрестности города непривлекательны, однако пребывание в нем может быть очень приятным для местного жителя, поскольку здесь, кроме удобств жизни, можно познакомиться со многими образованными людьми, которые сосредоточены здесь из-за горных заводов Алтая. Иностранца заинтересуют, кроме этого, значительные плавильные заводы, а также частные и государственные коллекции различного рода, которые находятся здесь. Особое внимание обратил на себя в Барнауле музей, единственное в Сибири учреждение, которое обязано своим возникновением научному интересу и деятельности господина П. К. Фролова, а также доктора Ф. Геблера – немца, работающего уже долгое время врачом в Барнауле. Он сопровождал нас по музею. Из частных коллекций нас особенно заинтересовали естественно-исторические коллекции доктора Геблера, которые этот замечательный и очень активный коллекционер собрал за время своего пребывания в Сибири. Наиболее полной здесь является энтомологическая коллекция, поскольку она не ограничивается

только Алтаем, по которому господин Геблер вынужден часто путешествовать по служебным делам. Минералогическая коллекция меньше, но она более связана с этой местностью, т. е. содержит большей частью минералы Алтая, что представляло для нас как раз особый интерес. За осмотром собранных предметов и за приятным беседами с господами Фроловым и Геблером незаметно прошли три дня. Таким образом, мы выехали из Барнаула вечером 4 августа»²⁵.

Титанический энциклопедизм Гумбольдта и космичность охвата и анализа современных ему знаний, неистощимая энергия ума и вместе с тем личная гармония разума и сердца в беззаветном служении науке, как божественному инструменту для весьма осмотрительного преобразования природы и взаимосвязанного с ним человеческого духа, а уже как следствие параллельное преобразование его жизни – в таком мощном духовном потоке оказался Ф. Геблер при своем общении с А. Гумбольдтом, несмотря на этикет и личную сдержанность характера последнего.

* * *

Это был интересный период XIX века – время титанов, к двум из которых – Гумбольдту и Гете – Геблер имел определенное отношение. В отличие от Гумбольдта, у Гете сначала: «Машин побольше, заступов, лопат!» Именно это мгновение и прекрасно – мгновение подчинения природы человеком, мгновение, когда природа утрачивает независимость, утрачивает по мнению Гумбольдта свою свободу. Таким образом, по Гете человек обретает свободу в упорных трудах по отбиранию свободы у природы. Но, как известно, из народных этических постулатов, основанных исключительно на практике, счастье одного за счет счастья другого – невозможно. Преобразовывать природу исключительно себе на пользу не этично. Разница в мировоззрении двух титанов (но не пропасть!) весьма интересна далеко не только с точки зрения истории науки. Проблема независимости и свободы в природе из области эстетической уже, в наши дни, перешла в область практическую – актуальнейшую. Современники и друзья – Гумбольдт и Гете – никогда не полемизировали друг с другом (трудно даже представить столь низкий уровень отношений для этих олимпийцев). Но все же, думается, есть и объективные причины для этого. Гумбольдт и Гете уже в XIX веке предвидели назревание конфликта, который мы теперь называем экологическим кризисом, и оба были далеко не равнодушными созерцателями путей развития отношений «общество – природа».

Кроме того, где и какое мгновение (идеал) хотел бы остановить Гете в «Фаусте»? Это голландские польдеры – бесплодное дно, отвоеванное у Северного моря и превращенное трудом людей в житницу страны и цветущий сад. Преобразование природы человеком способствует их взаимному развитию и совершается без насилия над природой, что собственно и является основой и залогом такого совершенствования и источником благ. Преобразование природы человеком – это всегда насилие над ней в пользу исключительной своей материальной выгоды. Эти выгоды в данном случае всегда временны для человека, потому что разрушительны для природы. Это не этично и не эстетично по отношению к природе, т. е. в переводе на русский не справедливо и не красиво. Что такое польдеры – преобразование или преобразование природы? Во всяком случае уже на протяжении веков голландские польдеры являются непревзойденным образцом гармоничных отношений с природой. Нарушают ли они водный баланс океана или Северного моря – нет; химический состав воды, течения – нет; химический состав воздуха при откачке воды ветряными мельницами (теперь ветроэлектростанциями) – нет. Так, что Гете интуитивно скорее дополнение или, точнее, важнейший практический аспект этических представлений Гумбольдта о взаимоотношениях общества с природой.

В современном мире XXI века для нас первостепенное значение имеет преобразование природы силой достижений науки и новейших высоко экологичных технологий на основе соблюдения ее свободы и красоты – воплощение прозрений Гете–Гумбольдта в XIX веке и Вернадского в XX.

* * *

Гейслер жил и работал как раз в той части Сибири, где по тем временам наиболее интенсивно происходили преобразования в природе. Это были еще не преобразования природы, а преобразования в природе, но все же рудники и заводы существенно изменяли природу Колывано-Воскресенского горного округа. Например, одно только выжигание древесного угля требовало большого количества леса, а воздух в Барнауле от выбросов завода был нездоровым, на что указывает Гейслер, как на причину частых заболеваний дыхательных органов у жителей. Из-за истощения окрестных лесов (Колыванского бора) был давно (еще в XVIII веке) остановлен Колыванский завод и более уже не возродился как металлургический.

* * *

О впечатлениях от встреч с Гумбольдтом Ф. Геблер пишет президенту Московского общества испытателей природы профессору Фишеру фон Вальдгейму: «Я имею честь сообщить Вам интересную новость, а именно – господин Гумбольдт изменил план своего путешествия и неожиданно почтил нас своим посещением 2 августа в 5 часов утра. Он пробыл здесь три дня и уехал вчера в 11 часов вечера в Змеиногорск. Не могу высказать Вам, как я был

счастлив увидеть этого редкостного, любезного и уважаемого ученого! Он дважды почтил меня своим посещением».²⁶

Кроме того, Геблер описывает землетрясение, которое произошло 28 апреля 1829 г. в Зырянском руднике (теперь в Восточно-Казахстанской области) и не причинившее никакого вреда на поверхности. Он отмечает, что в этом месте землетрясения случаются чаще, чем в других местах губернии и высказывает предположение о связи этого явления с деятельностью горячих ключей в тамошних горах, что также весьма вероятным считает и Гумбольдт. Эти ключи, согласно его собственным и другим исследованиям не содержат никаких минеральных частиц, только чистую воду. В этом же письме Геблер сообщает, что средняя годовая температура воздуха в Барнауле по его измерениям составляет 1, 72 градуса и просит сообщить об этом Гумбольдту.

Конечно, Геблер, как истинный ученый, воспользовался присутствием знаменитого географа и его спутников для обмена научной информацией. Сам Гумбольдт, насколько известно, положительно и несколько сдержано отозвался о нем, увидев в Геблере «ученого, большие энтомологические коллекции которого я имел

возможность видеть в Барнауле». Собственно, вряд ли могло быть иначе. Для него Геблер был одним из многих и многих ученых с которыми он встречался. Тем более, краткие сроки (три дня) и поспешность, с которой Гумбольдту необходимо было работать по существу задач, поставленных перед экспедицией, вникая в суть самых разнообразных природных явлений, вещей и методов горного производства, не оставляли места для более близкого знакомства и неторопливого научного и человеческого общения. И все же Гумбольдт дважды посещает Геблера для общения с ним. Очевидно, ему были важны знания и опыт, накопленные Геблером, и его мнение о географии и природе Алтая, посещаемого путешественниками столь поверхностно.

Медицинская служба, энтомология, помощь приезжим ученым

*Я должен также признаться,
что я был более увлечен
прекрасным цветением лугов...*

Ф. В. Геблер

Масштаб энтомологических исследований Геблера можно представить себе по его публикациям, наиболее значительная из которых, возможно, «Замечания о насекомых Сибири, в особенности Алтая». Во введении Геблер указывает на условия и трудности своего занятия по изучению насекомых, из чего особенно видны его тщательность, корректность, скромность и честность – качества, свойственные настоящему ученому. «Если 12 лет тому назад нам были известны только очень немногие насекомые Сибири, то это зависело не от самой этой страны, а от тех, кто жил там или проезжал по Сибири и был там более или менее длительное время. Хотя эти люди нередко испытывали и испытывают мучения от комаров и мошек, они все же не опустили до исследования своих врагов и их родственников. Даже ученые путешественники не уделяли насекомым достаточного внимания. Сравнительное обозрение мира здешних жуков, по-видимому, было бы не безынтересным. Поэтому я осмеливаюсь предложить его читателю,